

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ВОЙНА
ДИВЕРСАНТОВ**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Война диверсантов / Сергей Зверев. — Мон-
секва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Журнал боевых
действий. Сильные романы).

ISBN 978-5-04-092222-2

Неспокойно в Карачаево-Черкесии. Банда боевиков на-
пала на склад вооружения одной из воинских частей и вы-
взяла два грузовика с оружием и боеприпасами. Аналитики
из управления армейской разведки просчитали ситуацию и
пришли к выводу: на Кавказе явно затевается нечто гранди-
озное, причем с прицелом на Центральную Россию. В При-
эльбрусье отправилась группа спецназа ВДВ, в которую вхо-
дит и снайпер Владимир Локис. Перед бойцами поставлена
конкретная задача: найти и обезвредить банду боевиков.
Но аналитики ошиблись — на самом деле у главаря терро-
ристов иные цели. И опасность подстерегает спецназовцев
там, где они ее совсем не ждали...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092222-2

© Зверев С.И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Командир полка спецназа ВДВ, полковник Михаил Савельевич Туманов, заложив руки за спину, прошелся по своему служебному кабинету. Остановившись у окна, он несколько минут смотрел на полковой плац, на котором выстроились для вечерней поверки новобранцы полка.

— Да не тяни ты, Савельич, — не выдержав затянувшейся паузы, попросил начальник штаба Виктор Сагалов, которого разведчики звали Батей, — говори, зачем вызвал. Случилось чего?

Туманов развернулся и не торопясь подошел к рабочему столу и, упервшись кулаками в столешницу, некоторое время пристально смотрел на начальника штаба.

— А ты сам как думаешь, Виктор Антоныч? — вопросом на вопрос ответил он. — Или, по-твоему, генерал просто так меня в срочном порядке в Москву, в Управление, тягал, как спелую морковку с грядки? Конечно, случилось! И еще как случилось...

С утра Михаила Савельевича срочно вызвали в разведуправление к генерал-лейтенанту Гриневу,

который возглавлял разведывательно-диверсионные отряды Управления. Вернулся Туманов только к вечеру и тут же вызвал к себе начальника штаба. Но вместо того, чтобы объяснить причины экстренного вызова, он молчал, ходил по кабинету и хмурился.

— Так что случилось-то, Михаил Савельич? — опять спросил Сагалов. — Что-нибудь серьезное?

— Ты, товарищ подполковник, теленовости смотришь? — неожиданно поинтересовался Туманов, подходя к сейфу и открывая дверцу. — Хотя бы иногда...

— Само собой, — пожал плечами Сагалов. — Каждый вечер смотрю... А в чем дело?

— Тогда, — удовлетворенно констатировал полковник, — должен быть в курсе того, что случилось в Приэльбрусье.

— Конечно, в курсе, — Сагалов никак не мог понять, к чему клонит Туманов. — «Газель» с туристами расстреляли. Потом, кажется, фуникулер взорвали... А ты меня, что, только для этого вызвал? Чтоб я тебе политинформацию прочитал?

— Ты не язви, — строго проговорил полковник. — Я тебе говорю, Гринев меня не просто так вызывал. Туристов-альпинистов расстреляли, фуникулер рванули... Тоже мне события. Этим пусть полиция занимается.

— Вы, товарищ полковник, — переходя на офи-

циальный тон, проговорил Сагалов, — говорите загадками. Прошу прощения, но я вас не совсем понимаю...

Туманов пожевал губами, потом достал из сейфа серо-желтый служебный пакет и перекинул Сагалову через стол.

— Это выводы аналитиков нашего Управления. На-ка, вот, сам прочти, — приказал он, когда Сагалов осторожно придвинул пакет к себе.

Начальник штаба достал несколько листков тонкой бумаги с напечатанным на них текстом. В глаза сразу же бросился гриф «совершенно секретно». Несколько минут он, морща лоб, читал.

— Все понятно? — поинтересовался Туманов, когда начштаба аккуратно сложил листки обратно в конверт.

— Да уж... — протянул Сагалов, — дела... Неужели все так серьезно?

— А ты сам как думаешь? — Туманов забрал у начальника штаба пакет. — Наши аналитики редко ошибаются. К тому же на кой ляд им столько оружия? Ты про туристов мне новости рассказывала, а там что-то крупное готовится.

— Ты сам-то что по этому поводу думаешь? — спросил Сагалов.

— Нам с тобой, Витя, — сказал Туманов, — думать надо только об одном — как приказ руководства выполнять. А все остальное — это уже лирика,

которая нас не касается. Так что готовь группу в командировку.

— А чего ее готовить, — пожал плечами Сагалов. — Сам знаешь, наши бойцы, как юные пионеры, — всегда готовы, только позови...

— Групп должно быть несколько, — прихлопнув большой ладонью по столешнице, внушительно проговорил Туманов. — Но основная только одна. Остальные — вспомогательные. Для шухера, так сказать. Кого планируешь выставить на «основную»?

— Ну-у-у, — протянул начальник штаба, разводя руками, — это вот так, сразу, не скажешь. Подумать надо.

— Некогда думать, Витя, — не дал ему договорить полковник. — Некогда! Гринев сказал, что максимум через два дня основная группа должна быть на месте. Вспомогательным разрешил подтянуться на третью сутки, но не более. Поэтому все твои выкладки и предложения должны лежать у меня на столе к утру! И учти еще один нюанс: группы не должны знать о существовании друг друга.

— Понятно, — кивнул Сагалов, поднимаясь. — Разрешите идти, готовиться?

Туманов молча махнул рукой, давая понять, что больше начальника штаба он не задерживает.

Оставшись один, полковник обхватил голову руками и некоторое время сидел неподвижно.

Приказ, который он получил от своего бывшего со-курсника по Рязанскому училищу, а теперь ставшего его непосредственным начальником генерал-лейтенанта Павла Гринева, был, как всегда, предельно краток и одновременно расплывчат — найти, обезвредить и уничтожить. Но вот как это сделать, предстояло решать ему, полковнику Туманову. И начальнику штаба полка подполковнику Сагалову. При этом Туманов прекрасно понимал, что Гринев абсолютно прав. Нападение на склад вооружения одной из воинских частей в Карабаево-Черкесии было спланировано хорошим военным специалистом. И вряд ли он на этом остановится. Потому-то и надо его срочно найти и уничтожить. А остановить диверсанта может только диверсант такого же уровня.

ГЛАВА 2

Володя Локис сладко потянулся и перевернулся на правый бок.

Вчера утром командир их разведгруппы Лешка Демидов, которого чаще называли оперативным псевдонимом Купец, собрал своих разведчиков на берегу реки Пахры, объявив команду «Яблоко 206» — срочный сбор всей группы.

Пригнув голову, он прошелся перед пятерыми

построившимися разведчиками, после чего отстраненно поинтересовался:

— Вам, желудки, известно, что мне сегодня исполнилось тридцать пять лет?

Десантники переглянулись. Дату рождения своего командира они прекрасно знали. Даже подготовили для него подарок — французский траншейный нож «M1916» — знаменитый «мститель», прообраз почти всех современных боевых ножей.

— Командир, — осторожно проговорил Локис, — мы вообще-то планировали тебя вечером поздравить. Так сказать, в торжественной обстановке, в кругу родных и близких...

— На хрена мне ваша торжественная обстановка, — не дал ему договорить Демидов. — И родня у меня — вся в полку. Значит, так, приказываю: отставить все разговоры и начать отмечать мой юбилей.

Демидов подошел к стоявшему в стороне «уазику» и широким, несколько театральным жестом распахнул заднюю дверцу.

— Выгребайте кульки, желудки! — приказал он.

— Купа, а ведь подарок тебе мы не взяли, — сообщил Локис, доставая эмалированное ведро с замоченным для шашлыков мясом. — И виноват в этом ты сам. Какого лешего ты нас «яблоком» сорвал?

— Потом отадите, — отмахнулся Демидов. —

А сорвал вас потому, что Старый мне, по случаю дня рождения, подогнал пять бутылок шикарного коньяку и два дня выходных для всей группы. То есть для вас. Вот я и подумал, чего мы будем в моей берлоге париться? Посидим по-мужски, без женщин...

Два года назад Демидов развелся со своей женой, которой до чертиков надоели частые командировки мужа. Из-за них же он не смог жениться второй раз. Впрочем, из шести человек их разведгруппы пятеро ходили в холостяках. Возможно, потому-то Алексей и решил отмечать день рождения в сугубо мужской компании. Единственным женатым человеком в группе был минер-подрывник Семен Чижиков. Его супруга Людмила была на редкость терпеливой, а главное, понимающей женщиной. К частным командировкам мужа она относилась спокойно и никогда не расспрашивала, чем он занимался во время очередной длительной отлучки.

— А чего это Старик такой щедрый? — подозрительно спросил Локис, ставя ведро под деревом. — Аж целых два дня нам выделил! Не иначе опять куда-нибудь отправят.

— Первый раз, что ли, — пожал широкими плечами Демидов. — Голому собраться — только подпоясаться.

— Ну да, — кивнул радиист группы Саня Ефи-

мов. — Как это раньше говорили? Если партия скажет «надо», то солдат ответит «есть»!

— Там, по-моему, не солдат, а комсомол, — осторожно поправил сослуживца Локис.

— Да какая разница, — ответил Ефимов. — От перестановки мест слагаемых сумма не меняется.

День рождения командира удался. Коньяк, подаренный Демидову Тумановым, действительно оказался неплохим. Продолжая лежать с закрытыми глазами, Володя с удовольствием вспоминал его мягкий ароматный вкус.

Дверь комнаты тихо приоткрылась, и в нее заглянула мать Локиса Анна Тимофеевна.

— Володенька, — негромко позвала она сына, — ты еще спишь?

— М-м-м, — неопределенно отозвался Локис, — чего случилось?

— К тебе солдатик пришел, — проговорила Анна Тимофеевна, — говорит, что он посыльный. Из части...

Локис рывком сел на кровати. Сон слетел, словно его и не было.

— Где он? — быстро спросил Володя, торопливо хватая домашние тренировочные штаны, висевшие на спинке стула.

— В прихожей... Я ему предложила пройти в кухню, а он почему-то отказался...

— Это нормально, ма, — ответил Локис, натя-

гивая «треники», — у нас посыльные из «срочников», а они ребятки скромные...

В прихожей стоял, переминаясь с ноги на ногу, молодой солдатик из нового набора. Лицо его показалось Володе знакомым. Увидев Локиса с обнаженным торсом, он неумело вскинул правую руку к виску.

— Товарищ гвардии сержант, — зачастил он, — объявлен общий сбор...

— Вольно, расслабься, — махнул рукой Володя. — Пройди на кухню, мама тебя чаем напоит. Я пока собираться буду...

Парень замялся, видимо, не зная, как ему поступить.

— Так мне, это, товарищ сержант... — пробормотал он, — мне еще к капитану Демидову бежать и прапорщику Ефимову...

— Один умный человек придумал телефон, — хмыкнул Володя, почти силой проталкивая солдата-срочника в квартиру, — а потом нашелся еще один умный и придумал мобильный телефон. Считай, что остальную работу я за тебя сделаю. Заодно и команду «сбор» продублирую... Мам, покорми бойца!

В том, что посыльный первым поднял его, а не командира разведгруппы Демидова, для Володи ничего удивительного не было: дом Локиса был первым на маршруте солдата-посыльного. Возможно, только поэтому посыльные, в нарушение

инструкций, первым делом поднимали сержанта, а не капитана. Взглянув, как мать хлопочет на кухне, накладывая что-то в тарелку солдату, Володя быстро набрал номер мобильного телефона Купца. Несколько секунд из трубки доносились звуки какой-то очень знакомой мелодии.

— Медведь, ты охренел?! — Недовольный голос Купца прозвучал в трубке неожиданно. — Кого черта трезвонишь в такую рань? Я сплю еще!

— Просыпайся, — проговорил Володя, мысленно представляя сонную физиономию Демидова. — Стариk общий сбор объявил. Чуяло мое сердечко, что неспроста он такой щедрый на выходные...

Купец засопел, видимо, пытаясь спросонок переварить услышанное.

— Вова, этот прикол был актуален вчера, — выдал он наконец. — Сегодня он не прокатывает, так что умойся и дай людям отдохнуть от вчерашнего отдыха.

— Ко мне посыльный пришел, — перебил его Локис, одновременно вытаскивая из шкафа форму. — Так что это не развод, а печальная реальность. Собирайся.

Не дожидаясь, когда Купец осознает, что это действительно реальность, и начнет крыть по матушке все начальство подряд, Володя нажал кнопку отбоя, положил телефон на стол и начал собираться.

ГЛАВА 3

Рейсовый автобус из Теберды в предгорный поселок Учкулан прибыл с большим опозданием. Водитель, пожилой карачаевец, не упускал ни единой возможности потрепаться со своими знакомыми на каждой автобусной станции. И, судя по тому, что автобус опоздал почти на полтора часа, их у него было немало в каждом селении вдоль Военно-Сухумской дороги. Впрочем, была и еще одна причина, по которой он не торопился, — в салоне у него сидело всего человек десять туристов.

Первое время Купец спокойно реагировал на трепливого шофера. Но после седьмой, сильно затянувшейся, беседы нервы у Демидова сдали.

— Послушай,уважаемый, — высунув в окно голову, громко крикнул он. — А ты не мог бы два дела совмещать? Например, языком молоть и баранку крутить. Как-то, знаешь ли, хочется на базу до темноты успеть.

Карачаевец недоуменно посмотрел на Купца, словно это был йети.

— Зачем сердишься, дорогой? — с сильным акцентом поинтересовался он. — Куда спешить? Ты же отдохнуть приехал, а не спешить. Посиди, на горы полюбуйся, а я пока с племянником поговорю.

— Для чего я приехал, уважаемый, не твое